

Николай Варсегов

**Квартира
с видом
на Кремль**

Микророман (35+)

Николай Варсегов

**Квартира с видом на Кремль.
Микророман (35+)**

«Издательские решения»

Варсегов Н.

Квартира с видом на Кремль. Микророман (35+) / Н. Варсегов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505597-2

Это философское, по мнению автора, произведение об особенностях и смысле русской жизни, отличающейся от жизни иных народов.

ISBN 978-5-00-505597-2

© Варсегов Н.
© Издательские решения

Квартира с видом на Кремль

Микророман (35+)

Николай Варсегов

© Николай Варсегов, 2019

ISBN 978-5-0050-5597-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Квартира с видом на Кремль

Сеня Пустокарманов решил повеситься. И были на это причины веские. Его, репортера газеты «Штопор», на днях уволили из-за проигранного суда по иску газеты «Бубен», которую Сеня Пустокарманов назвал подголоском Геббельса в одной из своих статей. Жена Татьяна велела собрать манатки и валить из ее квартиры на все четыре. Ибо она не желает жить с нищим и неудачником. Сегодня же на развод подаст.

Тогда осознал Семён, что в его тридцать восемь лет, когда жизнь уже прожита практически, ждать от Судьбы каких-то подарков добрых уже не стоит. Впереди только тяжкое одиночество, бедная, болезненная старость и медленная мучительная кончина в казенной койке.

... В магазине «Все, что хочешь!» на улице Кюхельбекера, куда зашел Сеня, народу с утра еще не было. Оттого девушка Варя продавщица отдела Веревок сидела без дел и всем своим существом внимала хиту сезона – громкой пронзительной песне в исполнении Владимира Асмолова:

– На веревке бельевой в ванной комнате
Ты повесилась сегодня на заре,
– вещал маэстро о драматической истории одной несчастной девушки.
– Долго бился одиночества колокол
В этой темной однокомнатной норе...

Красивое без угрей лицо девушки Вари было заплакано. Песня явно ложилась на ее личные девичьи переживания.

– Шли за гробом мы, и нас было семеро,
Ну ждала ли ты к себе такой кортеж?
Первым снегом осыпал ветер северный
Семь надежд, твоих обманутых надежд...

Как опытный репортер, Сеня Пустокарманов сразу учуял в повествовании о несчастной девушке несурязицу. Почему покойницу так быстро похоронили? Ведь повесилась она только сегодня на заре, а эти семеро уже понуро бредут за гробом, прозябая под северным ветром! А как же там судмедэкспертиза и прочие дела?

– Пусть тому что случилось не мы виной,
– объяснял поэт далее,

– А лишь тот, кто был с тобой последний раз,
Но боюсь, что в той веревке намыленной
Есть по ниточке от каждого из нас....

И все же песня Пустокарманову очень понравилась. Он тихо, почти что шепотом попросил девушку Варю:

– А можно еще?

Варя подняла красные заплаканные глаза, шмыгнула носом и поставила песню заново. А после еще и еще раз.

– Мне бы, это, кусок бельевой веревки, – сказал, наконец, Сеня, – метра три мне, наверно, хватит...

– Кусками не продаем, – тихо ответила Варя и даже натужено улыбнулась. – Берите все двадцать метров, – и протянула ему моток.

Сеня подергал веревку на разрыв.

– Не сомневайтесь, – сказала Варя, оглядывая щупленькую фигуру Пустокарманова, – капрон японский, любого выдержит.

– Спасибо, – ответил Сеня, отсчитывая рубли.

– Вам спасибо. Заходите еще! – сказала девушка, но тут же осекшись и покраснев, промолвила, – ой, простите, кажется я вам сказала глупость...

– Ничего, – ответил Пустокарманов.

Через пару часов Сеня вышел из электрички и напрямик через старое кладбище мимо деревни Тыкалки пошел на свое любимое место, достойное холста Левитана, на берег реки Кутёмы. Место любимое с детства, с пионерских костров – где в нем проснулись первые робкие чувства любви, ревности и щемящих надежд – смертельно притягивало Семена. И когда пробил час умереть, Сеня отправился прямо сюда, к истокам. Шел через скошенное ржаное поле к лесу, погруженный в свои черные думы, а над головой у него нетерпеливо кружили вороны, чуя на тонких полях своих намеренья человека. Но Сеня не замечал ни летучих падальщиков, ни их радостных криков.

Семен подходил уж к лесу, и тут дорогу ему перебежала черная кошка с белым пятном на левом ухе.

«Плохая примета!» – подумал Пустокарманов и резко остановился. Решил отложить до завтра мероприятие. Но куда податься? Денег на обратную дорогу в город не было. Да и что ему делать в городе? Ночевать-то негде. Хотелось есть, но в рюкзаке его ни сухарика. Дошел до деревни Тыкалки. За крайним домом на огороде в осеннем ватнике возилась женщина, лет тридцати пяти. Ядреная и лицом приятная, она выкапывала картошку, удавливая лопату кирзовым сапожком.

– Привет, хозяйка! Работа есть? – спросил Пустокарманов.

– Работ, как грязи, – отвечала она, – да денег нет заплатить тебе.

– Так я могу за еду работать, – ответил Сеня. – Картошкой поди накормишь? А то я в дороге поиздержался.

– Бродяга, значит, – сказала женщина, – и негде заночевать?

– Ага, – кивнул ей Пустокарманов.

– Бери лопату, копай картошку, пока я готовлю ужин. Но ночевать только в бане будешь. Ко мне нельзя. У меня траур. Сегодня, правда, последний день. Сегодня уж ровно год, как муж у меня повесился вон там, в лесу, – указала она в ту сторону, куда направлялся вешаться Сеня Пустокарманов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.